

Это дополнительная глава, от первого лица Мишель. Она написана от третьего лица и имеет совсем другое отношение к основной серии.

Глаза улыбались, веки были слегка прикрыты, брови нахмурены до такой степени, что не выглядели сердитыми. Глаза, которые смотрели на меня так, казались немного темными.

Все, кого я когда-либо встречала, смотрели на меня такими глазами.

“ ... ”

Одинокая девочка неподвижно сидела в качающемся экипаже. Это была трехлетняя девочка с золотистыми волосами, похожими на пучки тончайших золотых нитей, и ясными голубыми глазами.

Карета, в которой ехала молодая девушка из королевского дворца, двигалась плавно. В вождении не было ничего особенно плохого, но только с точки зрения взрослого, привыкшего к экипажам. Если задуматься, трехлетний ребенок наверняка будет слишком возбужден и станет шуметь в движущейся карете, запряженной лошадьми. Либо так, либо он станет суетиться из-за окружающей среды. Через некоторое время, он, наконец-то, устанет и заснет. Это нормально.

Однако эта девушка едва сдвинулась с места, на котором она сидела. Она просто оставалась очень тихо.

Ее глаза, похожие на стеклянные шарики, были открыты и неподвижны, она спокойно глядела вперед. В целом получилась реалистичная кукла. Но эта девушка неподвижность девочки, не такая как выглядит, как бы если она была спокойной, но как будто все ее жизненные силы исчезли.

- ...Фу...

Герцог Нуар сидел на противоположной стороне кареты и тихо вздохнул, чтобы она не заметила.

Возможно, это было результатом политических выгод и ожиданий, но отныне эта девушка будет его дочерью. Он несколько раз пытался заговорить с ней, когда заезжал за ней, но, кроме одного взгляда мельком, который она бросила на него при их первой встрече, после она никак не отреагировала на него. В конце концов герцог Нуар не выдержал молчания и сдался.

Мишель.

Этот ребенок родился от ныне покойной сестры короля. Единственное, что было дано этой маленькой девочке, - это имя и маленькая потайная комнатка в глубине дворца.

Ей даже не дали фамилию, чтобы подтвердить ее происхождение. И учитывая, то, что она выросла в тайной среде, скрытой от посторонних глаз, неудивительно, что она стала такой молчаливой девочкой. Герцог Нуар подумал об этом, но тут же пожалел, что принял такой подарок. Он снова посмотрел на девочку, которая станет его дочерью.

“ ... ”

Их взгляды должны были быть абсолютно одинаковыми, и все же герцог Нуар не был уверен, что она его заметила.

Герцога нуара больше всего поразили эти безжизненные глаза, которые, казалось, смотрели в никуда. И снова его сердце наполнилось смирением.

Ей было всего три года. Возможно, ей просто нужно время.

- Фуу.

Подумав об этом, он снова вздохнул и перевел взгляд на маленькое окошко, что давало обзор на улицу.

На сердце у него стало еще тяжелее, когда он задумался, как его дочь, выросшая таким сорванцом, отреагирует на эту кукольную девочку.

Словно желая хоть немного развеять эту тревогу, герцог Нуар снова вздохнул.

- Фуу.

“ ... ”

Мишель слышала этот третий вздох.

Даже если у нее не было слов, чтобы выразить, что это означает смирение, она это чувствовала. Даже зная это, она не чувствовала, что что-то толкает ее на связь со взрослым перед ней.

Но она вспомнила его глаза, когда они впервые встретились.

- Отныне ты будешь Мишель Нуар.

Это были самые добрые и теплые слова, которые Мишель когда-либо слышала. Даже в три года Мишель почти инстинктивно чувствовала, что этот человек, который пришел забрать ее, хороший человек.

Мишель была полна надежды, услышав эти теплые слова, пока не посмотрела на него и не почувствовала огромное разочарование.

- А теперь пойдем со мной. Отныне мы будем семьей.

Улыбка, появившаяся на лице герцога нуара, когда он протянул руку, была не только доброй.

Среди этой доброй улыбки с приподнятыми уголками рта, улыбающимися глазами, чуть прикрытыми веками, бровями, нахмуренными до такой степени, что он не выглядел сердитым. Глаза, которые смотрели на нее так, казались немного темными.

Этот цвет, даже если он был частью нежной улыбки, был чем-то, к чему Мишель была очень чувствительна.

Такого же цвета глаза были у всех, кого Мишель встречала за свою короткую жизнь.

Она почувствовала этот цвет глаз, что в её понимании означало "бедное дитя", и не взяла его за руку.

"..."

Мишель спокойно смотрела на стоявшего перед ней взрослого ясными бесчувственными глазами.

Она почувствовала, как от него исходят два главных чувства, так как он отвернулся от нее и посмотрел наружу. Смирение и рвение. Она не могла понять, почему он все это чувствует. Но это было потому, что она была неопытна, чтобы предполагать.

Но даже тогда трехлетний ребенок точно читал эмоции взрослого.

Эта способность наблюдать возникала по мере того, как она росла.

- ...Бедное дитя.

Даже Мишель не знала, когда впервые услышала эти слова. Это было потому, что она слышала его, как будто шепотом, еще до того, как смутилась.

Мишель росла в глубине королевского дворца, словно в укрытии. Таким образом, Мишель общалась лишь с несколькими людьми. Когда Мишель начала ходить, единственными местами, куда ей разрешалось ходить, были ее собственная маленькая комната и маленький садик, соединенный с ней. Сад был окружен густыми деревьями, закрывавшими вид со стороны, но также служившими барьером, чтобы удержать Мишель внутри.

Люди, которых Мишель видела каждый день, были одной женщиной, которая была и няней, и кормилицей. Еще один рыцарь стоял на страже перед дверью Мишель. Вот и все.

Ее кормилица постоянно повторяла "бедное дитя", как будто по привычке. В этом не было злобы. В глубине души она чувствовала жалость и сострадание. Вероятно, позже она поняла, что это негативно скажется на образовании ребенка. Потому что в какой-то момент она перестала это говорить.

Но Мишель прекрасно помнила.

Она вспомнила слова, произнесенные шепотом, и выражение ее кормилицы.

Глаза улыбались, но были слегка прикрыты, брови нахмурены ровно настолько, чтобы не выглядеть сердитыми. Глаза, которые смотрели на нее так, выглядели немного темными.

- ...Бедное дитя.

Цвет жалости и сочувствия, бедное дитя. Смысл этих слов не выходил у Мишель из сердца и мешал ей чувствовать привязанность к кормилице. Но Мишель надеялась, что когда-нибудь этот цвет померкнет. Что однажды тот, кто вырастит ее, улыбнется чистой радостью и примет ее целиком. Она видела такой смутный сон.

Поэтому Мишель каждый день смотрела ей в глаза, пытаясь уловить изменение цвета. Что чувствовала ее няня, кроме этого одного цвета "бедного дитя"? Она изо всех сил старалась обнаружить в себе какие-то другие эмоции.

Но, в конечном счете, с тех пор как она была ребенком до трех лет, этот цвет никогда не покидал глаз ее няни.

- Вот мы и пришли. Девочка, которая будет твоей старшей сестрой, уже ждет внутри."

"..."

Мишель ничего не ответила, когда ее проводили к двери.

Она пойдет, если ее попросят, и последует, если ее поведут. Она подчинялась приказам, но никогда ни на что не реагировала спонтанно. Она была очень похожа на движущуюся куклу и очень этим тревожила.

У герцога нуара было смешанное выражение лица, но в конце концов он сдался. Он отвернулся от Мишель и крикнул из-за двери:

- Кристина, мы входим.

- Пожалуйста, отец.

Как только ответ был услышан, слуга, стоявший в стороне, открыл дверь. Мишель последовала за герцогом Нуаром.

"..."

Когда Мишель вошла, ее глаза были ясными, а выражение лица жестким и неподвижным, как у куклы. В груди возникло чувство, похожее на поражение.

Встретит ли она еще одного человека, который будет смотреть на нее как на "бедное дитя"?

Мишель понятия не имела, что эта встреча может изменить ее судьбу. И поэтому, у нее не было абсолютно никаких надежд увидеть эту девушку, которая станет ее старшей сестрой.

<http://tl.rulate.ru/book/5074/512981>